

Условия, влияющие на профилактику терроризма в России

Александр Борщ

В настоящее время российское общество переживает сложный период в своем развитии. Процессы глобализации в экономической, политической, культурной сферах, втягивающие население разных стран в миграционные потоки разного характера и уровня, приводят к усложнению взаимоотношений государств и всего мирового сообщества в целом¹. В связи с этим на первый план выдвигаются вопросы профилактики терроризма, которая в определенной степени уменьшает напряженность в межнациональных отношениях, сопровождающуюся межэтническими конфликтами, где начинают появляться различные оппозиционные группы, добивающиеся желаемого результата через экстремизм и терроризм².

Одно из условий, обуславливающее необходимость профилактики терроризма, это – увеличение количества террористических актов и пострадавших от них лиц³. Так, в конце XX – начале XXI в. Российская Федерация, как и весь мир, пережила масштабные атаки со стороны международного и внутреннего терроризма.

Россия столкнулась с захватами школы в Беслане, театрального центра на Дубровке в столице, вооруженным нападением на Нальчик, взрывами домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске, а также другими

жестокими преступлениями террористического характера.

За 9 месяцев 2007 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 610 преступлений террористического характера, что на 59,2% меньше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

При этом количество совершенных террористических актов сократилось более чем в два раза (в 2005 г. – 257, в 2006 г. – 112, за 9 месяцев 2007 г. – совершено 38 терактов, против 99 за аналогичный период 2006 г.).

За указанный период раскрыто по России 154 преступления экстремистской на-

БОРЩ Александр Александрович – кандидат юридических наук. E-mail: boretz.alexandrer@yandex.ru

Ключевые слова: профилактика терроризма, условия профилактики терроризма, террористические организации.

правленности, что больше на 23,2%, чем за аналогичный период предыдущего года и выявлено 143 лица, совершивших эти преступления (увеличение по сравнению с 2006 г. на 4,4%).

В ходе проведения спецопераций по пресечению деятельности бандформирований на территории Северо-Кавказского региона к 2010 году было нейтрализовано более 130 бандитов, включая 13 бандглаварей, среди которых – Дудаев, Масхадов, Басаев, Халилов, Имурзаев, Батаев, Набиев, Ионов (Абу-Бакар) и другие. Задержано более 1200 боевиков. Предотвращено свыше 70 террористических актов, в том числе готовившихся с участием террористов-смертников.

Обнаружено и уничтожено 212 скролов, изъято значительное количество оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ⁴.

Тerrorизм в России, к сожалению, становится явлением все более обыденным.

По данным Следственного комитета при прокуратуре РФ, на конец октября 2009 г. в стране совершено 11 терактов и свыше 500 преступлений террористической направленности и эти показатели растут, заявил глава ведомства Александр Бастрыкин.

По информации МВД России, за 9 месяцев текущего года предотвращено 64 теракта, обнаружено и обезврежено более 2 тыс. взрывных устройств. Учитывая, что год еще не кончился, эти цифры примерно сопоставимы с данными 2008 г., которые приводил в апреле Генеральный прокурор РФ Ю.Чайка: 642 преступления террористического характера и предотвращение 97 террористических преступлений, в том числе 50 терактов⁵.

Профилактика терроризма должна учитывать расширение географии терроризма, которая приобретает все более угрожающие масштабы. Терроризм влечет массовые человеческие жертвы, приводит к разрушению материальных и духовных ценностей. Расширение географии терроризма ослож-

няет отношения между социальными, национальными группами и народами. Транснациональный характер растущих угроз террористической деятельности и преступного экстремизма обязывает мировое сообщество консолидировать свои усилия в создании международной системы совместных мер борьбы с терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Мишенью терроризма стала не только Россия.

Нельзя не учитывать при осуществлении профилактики терроризма, что террористические организации имеют интернациональный характер.

Террористический интернационал не может существовать сам по себе, особенно сегодня, когда террористы всего мира объединяются. В итоге Россия и мир получили в Чеченской Республике, Ингушетии и Дагестане опасную базу международного терроризма, так как здесь в лагерях террористов проходили подготовку уже не только и не столько местные жители, а по большей части экстремистские элементы практически со всего исламского мира и не только исламского.

Среди наемников имелись представители Марокко, Иордании, Йемена, Боснии, Египта, Туниса, Алжира, Саудовской Аравии, Палестинцы, Украины, Таджикистана, Туркменистана, Афганистана, Судана, Пакистана и других стран.

Именно на территории Северо-Кавказского региона на деньги международных спонсоров терроризма была организована хорошо оснащенная и разветвленная сеть баз и лагерей по подготовке террористов.

Глобализация и все более широкая интернационализация терроризма – это неоспоримый факт, перед которым сегодня оказалось человечество. Это явление обусловлено расширением и глобализацией международных связей.

Только за последнее время людские и материальные потери в связи с террористическими актами зафиксированы в Северной Ирландии, США, России, Кении, Танзании, Японии, Аргентине, Индии, Пакистане, Алжире, Израиле, Египте, Турции, Албании, Югославии, Колумбии, Иране и в ряде других стран.

Интернациональный характер современной жизни, новые средства связи и информации, новые виды вооружений резко снижают значимость государственных границ и иных средств защиты от терроризма. Возрастает многообразие террористической деятельности, которая все больше увязывается с национальными, религиозными, этническими конфликтами, сепаратистскими и освободительными движениями.

В последние десятилетия терроризм интернационализировался, появились международные и транснациональные группировки, возникла связь и взаимодействие между некоторыми террористическими организациями (например, между алжирскими и европейскими, чеченскими и арабскими, дагестанскими и азербайджанскими, арабскими и афгано-пакистанскими). Наиболее опасным это явление становится тогда, когда оно инициируется, создается и поддерживается государственными режимами, особенно диктаторского, националистического, сепаратистского и подобных им типов⁶.

Важным условием для профилактики терроризма следует считать учет фактора *использования международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора*.

Этнорелигиозными по содержанию становятся любые формы террористической деятельности, направленные против конкретных этнических и конфессиональных общностей, мотивированные идеями национальной и рели-

гиозной неравноценности, абсолютизацией и сакрализацией этноконфессиональной идентичности, нетерпимостью к любым иноэтническим и инорелигиозным проявлениям. Источником этнорелигиозного терроризма выступает укоренившаяся межрелигиозная или межнациональная вражда, которая маскирует политические интересы, где «священной целью» является стремление защитить национальные или религиозные ценности.

По силе своего влияния на национальные и религиозные чувства, масштабам и темпам эскалации конфликтного сознания и поведения, степени угрозы национальной безопасности этнорелигиозный терроризм, безусловно, сильнее политического или криминального терроризма. Этнорелигиозный терроризм становится действенным способом консолидации под знаменем единой религиозной традиции и общей священной борьбы исламских стран, раздираемых как внешнеполитическими противоречиями, так и внутренними экономическими, политическими, национальными, религиозными конфликтами. Образ общего врага всегда оправдывал свой мобилизационный и интеграционный потенциал, стимулируя консолидацию этноконфессиональных групп, особенно в переломные моменты истории. Международный терроризм становится средством расширения геополитических границ исламского мира за счет разжигания сепаратистских настроений в странах со значительным сегментом мусульманского населения, а также контроля над территориями, населенными мусульманскими этнорелигиозными меньшинствами и диаспорам⁷.

Непременным условием для профилактики терроризма является, как подтверждает практика, учет усиления взаимного влияния различных негативных внутренних и внешних социальных, по-

литических, экономических и иных факторов на возникновение и распространение терроризма.

Терроризм серьезно активизируется, когда социум находится в стадии глубокого кризиса, в первую очередь, кризиса идеологии и государственно-правовой системы. В таком обществе появляются различные оппозиционные группы – политические, социальные, национальные, религиозные, для которых становится сомнительной законность существующей власти.

Терроризм имеет тенденцию к росту в переходные периоды развития общества, когда в связи с переоценкой основных идеологических установок создается соответствующий эмоциональный фон, а неустойчивость, жестокие и бескомпромиссные конфликты являются основной характеристикой базовых отношений и социальных связей. Переходный период, отягощенный тяжелым экономическим кризисом, создает условия социального противостояния, формирует особое состояние массового сознания, для которого характерна неадекватная оценка реальной действительности, настроения неуверенности, неоправдавшихся ожиданий, страха, озлобленности и агрессивности. В этих условиях легко воспринимаются экстремистские призывы к акциям протesta. Нищета, безработица, безысходность, крайняя дифференциация населения по уровню доходов, слабость государственной власти, ее неспособность обеспечить безопасность личности и ее имущества приводят к тому, что экстремизм и культ жестокости становятся неотъемлемой частью менталитета общества.

Рассмотрение основных причин и предпосылок распространения терроризма на современном этапе особенно важно для постсоветского пространства, в том числе для других государств, поскольку и ныне трудно отри-

цать продолжающееся негативное влияние на национальный и региональный уровни безопасности крупнейшего геополитического катализма – распада СССР. При этом необходимо учитывать формирование информационного общества, влияние развития технологической среды человеческого существования, футурошок в сочетании с размыванием традиционного общества.

Еще одним условием, требующим учета при профилактике терроризма, необходимо считать *повышение уровня организованности террористической деятельности, создание крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой*.

Преступления, направленные или рассчитанные на создание обстановки страха перед терроризмом среди широкой общественности, отдельных лиц в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, какими бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут приводиться в их оправдание⁸. Организованная террористическая деятельность – создание незаконных вооруженных (бандитских) формирований – связана, в первую очередь, с обострением межнациональных отношений и иных конфликтов, религиозной нетерпимостью и другими негативными социальными явлениями. Ряд исследователей считают, что возникновение таких формирований обусловлено теми же причинами, что и межнациональные конфликты, то есть серьезными социально-политическими, экономическими, религиозными, расовыми противоречиями.

Активная практика исламских радикалов направлена на выделение из состава России Северо-Кавказского региона и создание на его территории

«эмиратов» в составе так называемого «Великого исламского халифата» любыми методами, не исключая насильтственных. Поэтому профилактика терроризма необходима для борьбы с проникновением в общество чуждых для большинства российских граждан, в том числе и мусульман, экстремистских религиозных вероучений. Наряду с этим нужно совершенствовать механизм выявления и запрета на территории России деятельности экстремистских и террористических организаций, что уже находит свое отражение в законодательстве и правоприменительной практике. Это, действительно, приоритетная задача уголовной политики на современном этапе⁹.

Не менее важным условием, требующим усиления профилактики терроризма является *усиление взаимосвязи терроризма и организованной преступности, в том числе транснациональной.*

Организованные преступные формирования зачастую являются одним из субъектов террористической деятельности и используют устрашение и непосредственное насилие в разных формах как главное средство воздействия на власть, ее представителей, лоббистов; на своих конкурентов по незаконному и законному бизнесу в целях перераспределения сфер влияния, собственности, финансовых потоков, видов преступной и правомерной деятельности.

Сами по себе террористические действия (в чем бы они ни выражались) носят организованный характер: они совершаются с заранее обдуманным умыслом, планируются и проходят стадию подготовки. Для совершения акта терроризма, как правило, нужно оружие или иные, запрещенные к открытому обороту средства, включая взрывчатые или отправляющие вещества и т.п.

Осуществление широкомасштабных акций немыслимо без предварительного объединения усилий различных субъектов. Многочисленность, широкомасштабность и широкий территориальный спектр террористических акций свидетельствует о функционировании не просто крупных преступных организаций, но и организованной преступности с межрегиональными и международными связями. Особенностью организации терроризма в последние десятилетия можно считать значительное совершенствование управления деятельностью террористических организаций, которое, в частности, связано с развитием таких функций, как разведка и контрразведка; координация и взаимодействие с другими террористическими организациями; создание механизмов систематического пополнения участников террористических организаций и их обучение; пропагандистское, финансовое и материально-техническое обеспечение террористической деятельности.

Современный терроризм и наркоПреступность – родственные явления, имеющие общие корни и представляющие единую разрушительную силу.

Терроризм все теснее срастается с наркобизнесом и другими криминальными явлениями. Угроза терроризма возрастает и в связи с нарастающей концентрацией в руках радикальных элементов крупных финансовых средств, особенно вследствие сращивания целей террора с наркобизнесом и незаконной торговлей оружием. Среди покровителей и спонсоров террористических организаций порой выступают богатейшие лица планеты, способные финансировать террористическую деятельность в широких масштабах и в любой точке земного шара. Опасным, и это подтверждает опыт борьбы с терроризмом на Северном Кавказе, стало появление большого количества боеви-

ков-профессионалов, готовых за деньги участвовать в организации и проведении терактов в любой стране, против объектов и граждан любой национальной принадлежности⁸.

Нельзя не считаться с таким условием при профилактике терроризма, как *повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащенности террористических организаций*.

Нападением международных бандформирований во главе с Хаттабом на Республику Дагестан (конец июля – начало августа 1999 г.); мощная финансово-материальная поддержка диверсионно-террористической деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики, Ингушетия и Дагестана во время проведения российскими федеральными силами контртеррористической операции; трагические события, вызванные серией актов терроризма на Северном Кавказе; нападения бандитов с территории Грузии в 2008 г., их попытки прорваться в агрессивных целях в северо-кавказские республики – все это явные проявления международного терроризма. Особую актуальность при этом приобретают вопросы, связанные с выработкой военных, экономических, политических, социальных и финансовых рычагов для снижения вероятности реализации террористических планов, а также выявления и устранения факторов, способствующих росту терроризма.

Объединенными усилиями международных террористов на территории Афганистана была развернута действующая на финансовые средства и под общим руководством У. бен Ладена и его главной террористической организации «Аль-Каида» сеть из 28 баз по подготовке боевиков.

Только общее состояние «Аль-Каиды» (3 тыс. активных членов и около 27 тыс. сторонников) оценивалось в 5 млрд. долл. США при годовом доходе в 30–50 млн. долл.

Для отмывания денег активно использовалась теневая экономика, доля которой в ряде стран составляет до 20% ВВП.

При этом особую опасность представляет устойчивый рост доходов от торговли наркотиками, являющейся основным источником финансирования террористических организаций¹⁰.

От торговли наркотиками на счета «Аль-Каиды» поступало около 40% доходов, а еще 30% доходов составляли пощертования религиозных групп, отдельных лиц и даже правительства некоторых исламских государств.

В вопросах противодействия финансовым спонсорам терроризма речь идет, прежде всего, об унификации национальных законодательств, в том числе уголовных и гражданских кодексов. Однако в настоящее время наблюдается возрастающая тенденция по встраиванию международных террористических организаций в теневую экономическую деятельность, связанную, в первую очередь, с незаконным оборотом и контрабандой наркотиков и оружия, торговлей людьми, легализацией («отмыванием») незаконных доходов, иными формами противоправного извлечения прибыли.

В результате выявления и блокирования финансовых потоков, направленных на организацию и совершение террористических актов, контрабанду оружия и взрывчатых веществ, а также вербовку и обучение участников террористических организаций, можно получить достоверную информацию о характере и географии деятельности террористов, используемых ими способах легального прикрытия своих истинных замыслов, вскрыть тщательно зако-

спирированные связи международных террористических организаций. Работа по обнаружению каналов финансирования международной террористической деятельности характеризуется повышенной сложностью. В связи с этим наиболее эффективная профилактика терроризма в данном случае может быть организована только в результате комплексного применения оперативных и иных сил и средств, объединенных единым замыслом.

В качестве иллюстрации подобного целенаправленного объединения усилий можно привести международную региональную операцию «Голдфингер», в ходе которой только за период с 1 ноября 1999 г. по 31 января 2000 г. было выявлено около 5 тыс. случаев перемещения финансовых средств более 10 тыс. долл. США на общую сумму 113 млн. долл.¹¹.

Профилактика терроризма является необходимой, чтобы предотвратить попытки *использования терроризма как инструмента вмешательства во внутренние дела государств*.

Субъектами политического терроризма, как правило, выступают радикальные политические партии, отдельные группировки внутри партий или общественных объединений, экстремистские организации, отрицающие легальные формы политической борьбы и делающие ставку на силовое давление.

Классификация видов терроризма следующая: государственный, международный и внутренний терроризм.

Государственный терроризм нередко понимается очень широко, а именно как любое проявление насилия, осуществляемое противоправным путем, в отношении иностранных государств и внутренних противников со стороны определенных государств, различных его органов.

В этом случае к государственному терроризму нередко относят акты военной

агрессии, судебного и полицейского произвола и т. п., совершаемые для решения внешнеполитических или внутриполитических задач.

Внутренний терроризм возникает, главным образом, на почве внутренних противоречий, вызываемых различными причинами, и является одной из наиболее острых форм внутриполитического противоборства.

Внутренний терроризм имеет два основных проявления:

– *во-первых*, деятельность внутренних, экстремистски ориентированных политических сил, организаций и отдельных лиц по отношению к существующей власти;

– *во-вторых*, деятельность противоборствующих политических сил и организаций экстремистской направленности.

Для внутреннего терроризма характерен ряд специфических признаков, в частности: направленность внутреннего терроризма против политической системы своей страны, ее правопорядка, общественной безопасности, личных прав и свобод граждан.

Этот вид терроризма представляет главную угрозу, прежде всего, для конституционного строя любой страны. Он затрагивает различные стороны общественной жизни государств, посягает на жизненно важные интересы общества, государства и личности. Поэтому предупреждение и пресечение внутреннего терроризма рассматривается как одна из центральных задач в общей системе обеспечения безопасности общества, государства и личности и предусматривает использование широкого спектра соответствующих общих и специальных мер. Противоправность основных проявлений внутреннего терроризма признана национальным законодательством большинства современных государств. Для общества представляет

высокую степень опасности объединение терроризма с криминалом.

К настоящему времени сложились следующие подходы к уголовно-правовой оценке террористических действий:

Первый предполагает принятие специальных уголовно-правовых норм об ответственности за террористические действия как за государственные, так и политические преступления.

Второй относит рассматриваемые проявления к преступлениям общеуголовного характера. В законодательстве многих стран, в том числе в Российской Федерации, применяется смешанный подход как соединение первого и второго.

Важно учитывать двойственность субъектов внутреннего терроризма. Эта особенность, отличающая внутренний терроризм от государственного и международного терроризма, состоит в том, что организованные структуры (в различных формах) не являются единственным субъектом внутреннего терроризма.

Для последнего на разных этапах его истории было характерно совершение террористических актов не только различными политически ориентированными, экстремистскими организациями, но и отдельными лицами. Такие действия совершаются во имя политических целей и детерминируются теми же причинами, что и террористические проявления со стороны экстремистских организаций. Однако в силу ограниченности возможностей террористов-одиночек их террористическая деятельность обычно не носит систематического, долговременного характера и, как правило, рассчитана на разовые насилиственные акции. В условиях политической нестабильности, обострения социальных противоречий, роста активности политического экстремизма, национализма, реакционного клерикализма удельный вес террористических

акций, совершаемых отдельными лицами, в масштабе всей политически мотивированной преступности возрастает.

Существует тесная связь внутреннего терроризма с массовыми экстремистскими выступлениями. Как и рассмотренные выше разновидности терроризма, внутренний терроризм возникает как специфическая форма целенаправленной организованной экстремистской деятельности определенных политических структур, причем значительное место отводится планированию и другим аспектам подготовки террористических акций. Вместе с тем для внутреннего терроризма характерно осуществление акций террора и на иной ситуативной основе. В этих случаях террористические акции совершаются спонтанно, без специальной подготовки.

К примеру, это может иметь место в ходе массовых выступлений населения, приобретающих экстремистскую направленность. Динамика развития поведения толпы при определенных условиях предполагает возможность самоиницирования крайних форм насилия и применения их со стороны большей или меньшей ее части или отдельных участников. Во время массовых выступлений экстремистского характера могут быть публичные призывы к совершению террористических действий, равно как и сами акции такого рода. При этом возможно применение практически всех основных форм террористической деятельности (в том числе убийство политических противников, захват заложников, угрозы расправой и т. д.).

Для профилактики терроризма существенное значение имеет учет *появления новых и совершенствование существующих форм и методов террористической деятельности, направленных на увеличение масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших*.

Формы и методы террористической деятельности непрерывно меняются, что порождает произвольное толкование. Сами террористы склонны называть себя солдатами, партизанами, диверсантами и т.д. Отсюда трудности как юридически-правовых дефиниций, так и общетеоретического осмысливания терроризма. Новейшие формы международного терроризма практически во всех аспектах сильно отличаются от модели первоначального терроризма социал-революционеров¹².

Формы и методы деятельности исламского экстремизма определяются срашиванием радикальной исламской идеологии на основе объявления «джихада» всем врагам исламского мира с практикой терроризма, к которым в настоящее время относят:

- пропаганду идей радикального экстремистского ислама в виде чтения специально подготовленных проповедей, издания «фетв» (оригинальные суждения по религиозным или политико-правовым вопросам от имени радикальных мусульманских авторитетов), использование радио и распространение телевизионных материалов с задействованием сети «Интернет»;

- создание исламских экстремистских организаций, развертывание их руководящих и обеспечивающих структур, вербовка и привлечение боевиков и непосредственных участников, налаживание контактов и взаимодействия с другими экстремистскими организациями;

- организацию подготовки боевиков в специально созданных лагерях, где их обучают военному делу, проведению диверсионно-террористических акций, методам конспирации, а также подвергают целенаправленному идеологическому воздействию. В результате подобной подготовки ряды экстремистских организаций постоянно пополняются хорошо подготовленными с

террористической точки зрения моджахедами, готовыми принять мученическую смерть «во имя Аллаха» и даже принести себя в жертву во время террористического акта;

- насильственный захват и удержание власти в странах с «незаконным» с точки зрения радикального ислама режимами, организация переворотов и путчей против правительства «неверных» силами исламских экстремистских организаций и боевиков для создания «правильных» исламских государств с теократической формой правления и шариатскими правовыми нормами;

- осуществление «джихада» путем физического устранения «кяфиров», «гяуров», то есть «неверных» с применением холодного, огнестрельного оружия и взрывчатых средств. При этом под «неверными» часто понимаются не только «враги ислама» из других религиозных конфессий, но и мусульмане, которые, по мнению экстремистов, ведут «неправедный» образ жизни. Исламские экстремистские организации также широко используют тактику «безадресного» террора. Местом проведения взрывов выбираются места скопления преимущественно мирного населения;

- взрывы, поджоги, разрушения и уничтожение зданий, общественных учреждений, дипломатических и международных представительств, технических объектов и культурных ценностей для дестабилизации общественно-политической обстановки и демонстрации своих возможностей «врагам ислама»;

- захват заложников, в том числе на воздушном и морском транспорте, а также в общественных местах (больницы, торговые центры, предприятия) для принуждения органов власти к выполнению своих политических требований под угрозой массовых расправ с похищенными лицами и заложниками;

– угрозы проведения диверсионных акций и уничтожения объектов жизнеобеспечения, техногенных промышленных объектов, а также применение оружия массового поражения для вызова экологических катастроф и массовых зон поражения в целях оказания давления на государственные органы, чтобы вынудить их пойти на уступки и реализацию требований исламских экстремистов¹³.

В этой связи показательны террористические акции «Аль-Каиды».

Где бы мусульмане (сунниты) ни создавали боевые группы, будь то для борьбы против иностранных «неверных» оккупационных держав, мусульманских правительств или даже против своих шиитских соседей, в них проникают люди «Аль-Каиды» и предлагают технологии производства взрывных устройств, изготовления ядов и финансовую помощь в обмен на последователей, то есть людские ресурсы. В прошлом так было уже в Кашмире, Чечне, Ингушетии и Дагестане, где это продолжается и продолжается годы.

Таким образом, для своевременной и эффективной организации профилактики терроризма необходимо учитывать условия, непосредственно влияющие на борьбу с ним и принимать соответствующие меры. Рассмотренные условия показывают важность геополитических характеристик, затрудняющих профилактику терроризма: большие территории, многонациональный состав населения, неравномерность регионального социально-экономического развития.

В данном контексте необходимо отдельно обозначить и все возрастающее влияние различных экстремистских организаций и групп. Некоторые общественно-политические, национальные, религиозно-политические объединения (в том числе и на постсоветском пространстве, особенно в Центральной Азии) допускают использование насилиственных методов борьбы для достижения своих политических целей, создают незаконные вооруженные формирования и банды. В политическую практику таких организаций в отдельных регионах входит и непосредственное применение методов насилия для запугивания и устрашения политических оппонентов, оказания определенного давления на органы государственной власти, дестабилизации политической обстановки. Об этом свидетельствуют не прекращающиеся террористические акты на Северном Кавказе.

Примечания

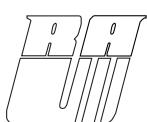
¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации от 5 октября 2009 г.; ФЗ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; ФЗ от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О

Но с тех пор к ним добавилось – помимо Ирака и Афганистана – множество случаев, в которых наглядно проявляется стремительное распространение не столько организационной структуры, сколько практики действий «Аль – Каиды» в Пакистане, Индии, Курдистане, Марокко, Турции и России.

Другой пример: мечеть Аль-Азхара в Египте и Каирский университет, до недавнего времени оплот умеренного ислама, попали под влияние ваххабитов и теперь регулярно занимаются экстремистской пропагандой.

В двух недавних фетвах было объявлено, что стремление заполучить ядерное оружие для борьбы с неверными объявляется религиозным долгом мусульман. В них также получают оправдание и одобрение теракты смертников против американских вооруженных сил в Ираке и Афганистане. Деятельность ваххабитов, особенно в последние десятилетия, внесла существенный вклад в радикализацию ислама и дестабилизацию положения в целом ряде стран. И это продолжается по сей день^{14,15}.

- противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
- ² Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»; Указ Президента РФ от 13 мая 2009 года «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».
- ³ *Исааков А., Олейник А.* Предупреждение терроризма: реальность и перспективы // Обозреватель-Observer. 2008. № 11. С. 6.
- ⁴ *Ильин Е.П.* (Первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета) О современной ситуации в сфере противодействия терроризму в России // Третья международная научная конференция по проблемам безопасности и противодействия терроризму 27 октября 2007 г.: М., МГУ. 2007; *Медведев Д.А.* Выступление Президента России на расширенном заседании Коллегии ФСБ России. 24 февраля 2010 г. // Российская газета. 2010. 26 февраля.
- ⁵ Терроризм в России // Интернет журнала «Капитал страны»: М., № 131. 8 декабря 2009. http://www.kapital-rus.ru/articles/article/terrorizm_v_rossii/
- ⁶ *Гушер А.И.* Лицо современного международного терроризма и характер создаваемых им угроз // Информационно-аналитический электронный журнал: 2005. № 15. С. 23–34. www.bforags.ru/sr_vestnik/jurnal_1_2009.pdf.
- ⁷ *Аристова А.В.* Религиозный терроризм в информационную эпоху // Интернет-газета НТУ «Протестант»: Киев, 2008. 27 января. http://www.gazetaprotestant.ru/index.php/issue_of_the_day/1724.
- ⁸ *Вишняков Я.Д., Бондаренко Г.А., Васин С.Г., Грацианский Е.В.* Основы противодействия терроризму. М., «Академия», 2006. С. 232, 46.
- ⁹ Уголовный кодекс РФ. Ст. 205–210, Ст. 35; Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».
- ¹⁰ *Маркушин В.* На подступах к стратегии // Красная звезда. 2009. 17 декабря.
- ¹¹ Финансирование терроризма и легализация («отмывание») доходов, приобретенных незаконным путем: направления организации противодействия // Право и безопасность. 2006. № 3–4 (9–11). С. 4.
- ¹² *Олейник А.В.* Двойные стандарты Запада против терроризма // Обозреватель-Observer. 2009. № 12. С. 34.
- ¹³ *Авдеев Ю.И.* Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. М., 2006. С. 46.
- ¹⁴ *Алексиев А.* «Нефтяные миллиарды для джихада. Саудовская Аравия финансирует глобальный исламизм» // International Politik. 2004. № 1; *Орлов А.* Проблема терроризма в Испании на современном этапе // Обозреватель-Observer. 2009. № 11. С. 65; 2009. № 12. С. 55.



OBSERVER

**http://www.rau.su
E-mail:observer@nasled.ru**